

Глава 10

Чжоу Цзинъюань посмотрел на послушное и умное белое личико в своих объятиях, слегка поджал тонкие губы, проигнорировал обсуждения вокруг и направился прямо к лифту.

Только в этот момент Чжуан Цзя очнулась от шока и страха, встряхнула рукой, подзывая Чжань Инъин сбоку, чтобы та помогла ей встать.

Как Вэнь Личу может быть настолько близка с мистером Чжоу? Неужели они вместе? Как такое возможно?!

Она ведь тоже смотрела любовное реалити-шоу с её участием, и там мистер Чжоу явно нравилась Тан Юньцин! Подумав об этом, Чжуан Цзя невольно бросила взгляд на другую сторону и увидела, что Тан Юньцин держится за руку Шэнь Цзэчуаня, о чём-то с ним разговаривая.

- А Чуань, куда ты идёшь?

Тан Юньцин больше не могла сдерживать эмоции.

Шэнь Цзэчуань и Чжоу Цзинъюань... Как эти двое могут в очередной раз игнорировать её из-за дублёрши?! Неужели оттого, что она никогда не дарила им нежности, они не могут сдержаться? Действительно, мужчины - существа, думающие нижней половиной тела!

Шэнь Цзэчуань смотрел на медленно закрывающуюся дверь лифта там, в душе почему-то не отпускало тревожное чувство.

В прошлый раз, когда они играли в большое приключение, ему показалось, что чувства Вэнь Личу к Чжоу Цзинъюаню необычны, и сейчас они всё ещё...

Неужели вся её заботливость к нему прежде, вся нежность - притворство?

Тан Юньцин увидела, что мужчина с минуту смотрит на лифт, даже не услышав её слов, и совсем не смогла сдержаться.

- А Чуань, тебе нравится мисс Вэнь? Если так, то я надеюсь, в этот раз ты будешь дорожить ею и перестанешь использовать как дублёршу.

Услышав слово «дублёрша», сердце Шэнь Цзэчуаня дрогнуло, и он резко обернулся.

- Цинцин, ты... что это говоришь?

Тан Юньцин мягко улыбнулась:

- А Чуань, тебе больше не нужно скрывать это от меня, я уже всё знаю о том, что произошло, пока меня не было за границей.

Правда, мне действительно стоит порицать тебя, как ты мог так поступить с мисс Вэнь раньше? Каждый человек уникален и не должен быть чьей-то дублёршей.

Увидев, что Тан Юньцин говорит о Вэнь Личу серьёзно, даже не заботясь о его чувствах, Шэнь Цзэчуань немного растерялся.

Он шагнул вперёд, обеими руками схватил её за плечи и пояснил:

- Цинцин, всё это недопонимание, она мне не нравится, и я никогда не просил её быть дублёршей.

Говоря это, он осторожно привлёк девушку к себе и тихо добавил:

- Цинцин, не сердись, в сердце у меня есть только ты, правда, поверь мне.

Тан Юньцин беспомощно вздохнула, подняла руку и оттолкнула его:

- А Чуань, ты ведь знаешь, я всегда видела в тебе лишь хорошего друга, ты...

Она не успела договорить, как он жадно прервал её.

- Цинцин, я же сказал, если ты не выйдешь замуж при жизни, я не отступлюсь.

Услышав это, она опустила ресницы, скрыв довольную искорку в глубине глаз, и вздохнула:

- Зачем ты это делаешь?

...

На пятом этаже Чжоу Цзинъюань вышел из лифта с девушкой на руках, прошёл по коридору направо до конца и остановился у двери одного из номеров.

- Щёлк -

Приложив карту, чтобы открыть дверь, он пропустил человека внутрь и захлопнул за собой дверь другой ногой.

Хотя Вэнь Личу выпила много вина, и щёки её начали алеть, сознание оставалось ясным.

Почувствовав, что её опускают на мягкую большую кровать, она с силой прижала лежащего на ней мужчину.

- Хмм... не уходи, не надо...

Тела были близко прижаты, и Чжоу Цзинъюань вдруг ощутил мягкое нежное тело девушки, его тело резко закаменело.

Он подпёр одной рукой край кровати, немного приподнялся и дважды пробежался взглядом по хрупкому личику напротив, после чего поднял руку и ущипнул ту за щёку.

- Вэнь Личу, открой глаза и хорошенько посмотри, кто я.

Вэнь Личу недовольно нахмурилась и помотала головой туда-сюда, пытаясь высвободиться, но не смогла.

Да что с этим мужчиной не так?! То подбородок тискает, то щёку!

Она дважды затрепетала ресницами и медленно открыла влажные абрикосовые глаза.

Несколько секунд смотрела на красивое лицо перед собой, пока взгляд не остановился на тонких красных губах мужчины.

- Можно тебя поцеловать?

- Что ты сказала?!

Чжоу Цзинъюань смотрел на девушку, на её чистые глаза, затуманенные влагой, и на миг усомнился, правильно ли расслышал.

Он наклонился, тонкие губы приблизились к вишнёвым губкам девушки, и тёплое дыхание овевало их, когда он заговорил:

- Ты знаешь, кто я?

Вэнь Личу моргнула, высвободила руку и кончиками пальцев коснулась губ мужчины, мягко произнеся:

- Ты Чжоу Цзинъюань, ЧуЧу тебя больше всех любит!

ЧуЧу тебя больше всех любит... Любит тебя больше всех... Любит тебя...

Слова девушки эхом отдавались в сознании, и сердце Чжоу Цзинъюаня на миг замерло, а затем забилось беспорядочно и часто.

Его брови постепенно разгладились, и он невольно взял маленькую ручку девушки, легонько поглаживая, тихо спросил:

- Правда?

Вэнь Личу надула губки, в её нежном голосе было полно неудовольствия:

- Почему ты мне всегда не веришь? И так плохо со мной обращаешься, ты правда меня ненавидишь...

Говоря это, глаза её быстро заволокла влага, и с лёгким морганием по уголкам покатались хрустальные слёзы.

0809 наблюдал в море сознания за чередой действий девушки и обалдел.

Он цокнул и снова посмотрел на реакцию мужчины, уже предвкушая, как двое других мужчин будут обыграны...

Чжоу Цзинъюань увидел, что девушка надула губки, выглядя обиженной, но ничего не говорила, лишь молча плакала, и сердце его пронзила тупая боль.

Он протянул руку и нежно стёр слёзы, а голос стал ещё мягче, чем прежде:

- Я тебя не ненавижу, будь хорошей, не плачь.

- Правда...? Ты будешь со мной ласков впредь?

Абрикосовые глаза, затуманенные слезами, выглядели особенно прекрасно, в них словно скрылись тысячи звёзд, заставлявших сердце дрожать, и ничего нельзя было сказать в отказ.

Чжоу Цзинъюань долго молчал и наконец тихо ответил:

- Да.

В этот момент он уже не мог дольше обманывать себя.

Он, Чжоу Цзинъюань, действительно думал о девушке перед собой.

Вэнь Личу прищурила глазки и улыбнулась, её и без того очаровательное личико стало ещё привлекательнее, а нежный голосок приобрёл лёгкую игривость:

- В награду!

Сказав это, она прямо приподняла голову и поцеловала мужчину в губы.

Поцеловав, гордо изогнула бровь и продолжила:

- Ты будешь моим после печати, знаешь?

Глаза Чжоу Цзинъюаня потемнели, вспоминая только что ощущенное мягкое прикосновение, кадык медленно дёрнулся вверх-вниз.

Его стройные пальцы то и дело поглаживали нежные щёчки девушки, взгляд твёрдо устремлён на пару розовых губ, и хрипловато произнёс он:

- Прикрой, мало.

<http://tl.rulate.ru/book/104624/3710294>